

Королев Г.А.^{1,2}, Постникова Н.Ю.^{1,2}

¹ Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, г. Москва

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Вопросы гармонизации правовой защиты интеллектуальной собственности в государствах – членах ЕАЭС

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена актуальным вопросам гармонизации правовой защиты интеллектуальной собственности в государствах – членах ЕАЭС. Проводится обзор уголовного и гражданского законодательства государств-членов в части защиты прав интеллектуальной собственности. Авторы приходят к выводу о справедливости тезиса «за экономическое преступление – экономическое наказание». Наряду с этим рассматривается опыт Европейского союза, система институтов этой международной организации, обеспечивающих защиту прав интеллектуальной собственности. На основании лучших практик авторы приходят к выводу о необходимости увеличения роли Евразийской экономической комиссии и Суда Союза (ЕАЭС) по защите прав интеллектуальной собственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гармонизация, право интеллектуальной собственности, уголовное и гражданское законодательство, экономические преступления

JEL: K11, K14, O34

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Королев Г.А., Постникова Н.Ю. Вопросы гармонизации правовой защиты интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 3. — С. 329–338. — doi: [10.18334/rp.17.3.34920](https://doi.org/10.18334/rp.17.3.34920)

Королев Георгий Александрович, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник лаборатории развития налоговой системы, Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, г. Москва; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва (korolev@ranepa.ru)

Постникова Наталья Юрьевна, старший научный сотрудник лаборатории развития налоговой системы, Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, г. Москва; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 21.01.2016 / ОПУБЛИКОВАНО: 19.02.2016

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: <http://dx.doi.org/10.18334/rp.17.3.34920>

(с) Королев Г.А., Постникова Н.Ю. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Введение

Согласно экспертному опросу, проведенному Торгово-промышленной палатой (ТПП), 71,7% экспертов считают избыточной «криминализацию» состава нарушения по статье 180 «Незаконное использование товарного знака» УК РФ. В 2014 году из 152 приговоров по статье 180 УК РФ восемь приговоров, предусматривали лишение свободы. Нарушения, предусмотренные статьей 180 «Незаконное использование товарного знака», представляют невысокую опасность для общества, и основания для привлечения к уголовной ответственности по указанным статьям отсутствует. Данные нарушения должны рассматриваться как административные правонарушения. Вместе с тем по указанным статьям выносятся приговоры, предусматривающие лишение свободы.

Вопрос незаконного использования товарного знака является крайне актуальным для государств – членов ЕАЭС, так как ранее все они входили в состав СССР и производили однородную продукцию, товарные знаки на которую после развала СССР были зарегистрированы одновременно в этих странах разными производителями.

Уголовно-правовая и гражданско-правовая защита от контрафакта

Действующий излишне репрессивный механизм статьи 180 УК РФ приводит к случаям устранения с его применением конкурентов, когда фактически хозяйственные споры решаются уголовно-правовыми методами. В рассмотренном случае представляется обоснованным и справедливым реализация принципа «за экономическое преступление – экономическое наказание».

В то же время из всех государств – членов ЕАЭС опыт России можно признать лучшей практикой в части законодательного регулирования, на которую, в частности, ориентируются многие другие государства – члены ЕАЭС, вероятно, за некоторым исключением Казахстана. В связи с этим проведем обзор законодательства государств – членов ЕАЭС, защищающего интеллектуальную собственность.

1) *Уголовно-правовые средства защиты от контрафакта.* В рамках уголовно-правового регулирования существует несколько составов в государствах-членах ЕАЭС:

– преступления в области авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ, ст. 198 УК Казахстана (УК РК), ст. 201 УК РБ, ст. 150 Кыргызстана (УК КР), ст. 158 УК РА);

– преступления в области изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ, ст. 199 УК РК, ст. 159 УК РА). В Беларуси и Кыргызстане не криминализованы соответствующие деяния;

– незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 180 УК РФ, ст. 222 УК РК, ст. 191 УК КР, ст. 197 УК РА). В Беларуси отсутствует криминализация соответствующего деяния.

Следует отметить, что в целом составы преступлений гармонизированы во всех государствах-членах. Различаются лишь детали юридической техники и санкции. Так, в Беларуси и Кыргызстане законодатель включил в одну статью преступления против авторских, смежных, изобретательских и патентных прав. В других государствах-членах защита авторских и патентных прав осуществляется в разных статьях уголовного закона. По санкциям есть некоторые различия в правовом регулировании, но они незначительные, а по существу, мера наказания во всех государствах-членах соответствует тяжести совершенного преступления. Во всех государствах – членах ЕАЭС порогом привлечения к уголовной ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности является крупный ущерб, однако размер его отличается от страны к стране.

Так, за нарушение авторских и смежных прав в России крупный ущерб начинается от 100 тыс. руб., в Казахстане – от 852 тыс. руб., в Беларуси – от 333 тыс. руб., в Кыргызстане – от 50 тыс. руб., в Армении – от 376 тыс. руб. Такой размер ущерба характерен для большинства составов преступлений в области интеллектуальной собственности. Вероятно, такой порядок вещей обусловлен несколькими факторами. Во-первых, экономическим развитием государств – членов ЕАЭС. Во-вторых, степенью общественной опасности (т.е. важностью охраняемых уголовным законом прав и законных интересов правообладателей).

Для преступления в области изобретательских и патентных прав характерна наибольшая степень различия между государствами – членами ЕАЭС. Так, в России уголовный закон не устанавливает конкретной суммы ответственности, как в других видах преступлений. Однако существует постановление Пленума ВС РФ, которым заполняется этот правовой пробел.

2) *Гражданско-правовые способы защиты от контрафакта* также в целом гармонизированы. В гражданских кодексах государств-членов применяются все общие способы защиты права, которые закреплены в общей части кодексов. Наряду с этим используются дополнительные

способы защиты, которые определены в особенной части: о признании права, об изъятии материального носителя, о публикации решения суда о допущенном нарушении. Даже в области формулировок в четырех государствах – членах ЕАЭС (Казахстан, Беларусь, Кыргызстан, Армения) используются практически тождественные правовые конструкции. В области содержания можно установить наличие гармонизации законодательства государств-членов. Для всех государств – членов ЕАЭС характерна унификация правового регулирования в части времени действия товарного знака с момента регистрации.

Лучшая практика: опыт государств – членов Европейского союза

Что касается зарубежного опыта, то лучшей практикой в рассматриваемой сфере является опыт Европейского союза (ЕС). Поскольку вопросы контрафакта и параллельного импорта зачастую связываются с правовым регулированием товарных знаков, постольку в этом интеграционном объединении осуществляется детальное регулирование как общих вопросов интеллектуальной собственности и результатов интеллектуальной деятельности, так и частное.

Целями регулирования товарных знаков на уровне ЕС являются: свободное передвижение товаров, а также свободное предоставление услуг и отсутствие искажений условий конкуренции на общем рынке.

В настоящее время на территории ЕС действуют следующие основные нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения, связанные с торговыми знаками.

1) Директива № 2008/95/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О сближении законодательств государств-членов в отношении товарных знаков и знаков обслуживания» (далее – Директива).

2) Регламент Совета Европейского Союза 207/2009 от 26 февраля 2009 г. «О товарном знаке Европейского Сообщества (кодифицированная версия)» (далее – Регламент).

В преамбуле Директивы устанавливается, что для облегчения свободного передвижения товаров и свободного предоставления услуг существенное значение имеет обеспечение того, чтобы зарегистрированные знаки пользовались одинаковой охраной в законодательстве всех государств-членов. Это, однако, не лишает

государства-члены возможности предоставлять более широкую охрану знакам, которые приобрели известность.

Что касается Регламента, то в этом документе установлена принципиальная возможность регистрации региональных товарных знаков – товарных знаков ЕС.

Для реализации указанных целей на уровне ЕС были созданы соответствующие организационные, институциональные и политические предпосылки.

В настоящее время в ЕС сохраняется существующая институциональная структура Европейского сообщества и политическое равновесие; было создано специальное учреждение – Ведомство по гармонизации во внутреннем рынке (товарные знаки и промышленные образцы), которому была предоставлена правовая, административная и финансовая автономия.

Заявка о регистрации товарного знака ЕС и вся другая информация, опубликование которой предписано нормами Регламента или Руководством по рассмотрению протестов и возражений при регистрации товарных знаков ЕС, публикуется на всех официальных языках Европейского сообщества.

Все записи, вносимые в Реестр товарных знаков Европейского сообщества, также осуществляются на всех официальных языках ЕС.

Таким образом, Реестр товарных знаков Европейского сообщества является официальным и действующим реестром ЕС.

Полномочиями по контролю и надзору обладает Комиссия ЕС (Европейская комиссия). Европейская Комиссия должна проверять законность тех актов Председателя Ведомства, в отношении которых право ЕС не предусматривает какой-либо проверки законности иным органом, и актов Бюджетного Комитета, присоединенного к Ведомству.

Соответственно, на этом примере мы можем видеть, насколько в ЕС продумана структурно и организационно система административной, исполнительной власти по обеспечению господства права в части интеллектуальной собственности.

В то же время существенное значение в обеспечении господства права в ЕС возлагается на Суд ЕС. Суд ЕС является органом судебной власти, обеспечивающим высокий уровень правовых гарантий в защите прав интеллектуальной собственности в ЕС, что вытекает из учредительных актов (ст. 225 (1) Договора об учреждении Европейского сообщества).

Наряду с этим действует и внутригосударственная судебная система государств-членов. В соответствии со ст. 95 Регламента государства – члены ЕС должны назначить на их территории настолько ограниченное, насколько это возможно, число национальных судов и трибуналов первой и второй инстанции – «Суды по товарным знакам Европейского сообщества», которые должны осуществлять функции по отправлению правосудия согласно Регламенту.

В ЕАЭС в настоящее время осуществляется гармонизация законодательства государств-членов в области интеллектуальной собственности. Процесс гармонизации в определенной мере затрагивает также проблему борьбы с контрафактом и параллельным импортом.

Сейчас в ЕАЭС есть следующие особенности в части гармонизации:

- *de jure* закреплен единый таможенный реестр интеллектуальной собственности (ТРОИС);

- правообладатели могут защищать свои права и законные интересы посредством подачи заявления о включения объектов интеллектуальной собственности в ТРОИС;

- в то же время таможенные органы *ex officio* сами могут защищать права интеллектуальной собственности;

- срок защиты прав составляет два года с возможностью продления, не взимается пошлина за внесение записи в ТРОИС, вместе с тем субъекты экономической деятельности по факту должны предоставлять страховое обеспечение в размере не менее чем 10 тыс. евро;

- *de facto* единый ТРОИС государств-членов не функционирует, поскольку там нет соответствующих записей;

- фактически правообладатели должны вносить записи в ТРОИС пяти государств-членов с тем, чтобы иметь возможность защитить свои права. Сейчас можно вести речь о разном уровне развития права интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС. Так, в Казахстане в 2013 г. в ТРОИС было внесено около 450 объектов интеллектуальной собственности, в Беларуси – около 300, в России – свыше 4500. Эти цифры показывают существенную разницу в рассматриваемой сфере. Соответственно, лучшая практика в части регулирования и применения мер борьбы с контрафактом и параллельным импортом без сомнения относится к правовой системе Российской Федерации;

– в национальных законодательствах государств – членов ЕАЭС нет унификации в части принципа исчерпания прав на товарные знаки: в частности, в России он региональный, в Беларуси – национальный, а в Казахстане – международный. Однако на уровне права ЕАЭС этот принцип определен однозначно – региональный. Вследствие приоритета права ЕАЭС следует признать действие регионального принципа исчерпания прав.

Таким образом, в ЕАЭС назрела необходимость в дальнейшей гармонизации и унификации норм в сфере интеллектуальной собственности.

Государства-члены совместно с ЕЭК разработали проект Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза, которым предусматривается:

- введение понятия «товарный знак Союза»;
- порядок подачи заявки на товарные знаки Союза, в том числе в электронном виде;
- порядок регистрации товарных знаков Союза и предоставление правовой охраны наименованиям мест происхождения товаров;
- ведение реестра товарных знаков Союза и реестра наименований мест происхождения товаров;
- выдача единого охранного документа¹.

Новеллы данного проекта международного договора состоят в следующем:

- принцип предоставления одновременной правовой охраны товарным знакам Союза на территориях всех государств- участников;
- подача одной заявки в любое из патентных ведомств и получение единого охранного документа в этом ведомстве;
- возможность контроля регистрации товарных знаков национальными патентными ведомствами в целях защиты исключительных прав правообладателей и противодействия злоупотреблению правами;
- взаимодействие заявителя только с одним ведомством («одно окно»).

---

¹ Алиев С.Б., Измайлова Е.Ю. Правовые основы регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 3. – С. 65-75.

Наряду с этим был разработан проект Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

Он предусматривает формирование системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе посредством:

- выработки рекомендаций по координации действий уполномоченных органов, направленных на совершенствование деятельности по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности;

- обеспечения эффективного пресечения оборота контрафактных товаров на территориях государств Союза;

- принятия мер по противодействию нарушениям прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в сети Интернет;

- гармонизации и совершенствования законодательства в сфере защиты прав интеллектуальной собственности.

Принятие договора о координации позволит уполномоченным органам обмениваться опытом правоприменения в сфере предупреждения в части выявления и превенции нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности и выработать единообразные правила для предпринимательской деятельности².

Заключение

Мы полагаем, что совершенствование правового регулирования в области интеллектуальной собственности в целом и борьбы с контрафактом и параллельным импортом внутри ЕАЭС, в частности, возможно, по аналогии с лучшими практиками, достичь следующим образом.

Во-первых, можно наделить ЕЭК полномочиями по ведению Единого таможенного реестра, а также регламента ведения единого ТРОИС, порядка взаимодействия с органами государственной власти и заинтересованными лицами.

Во-вторых, можно установить Суду ЕАЭС специальную компетенцию по рассмотрению категории дел, связанных с интеллектуальной собственностью с выделением соответствующего структурного подразделения. Выше мы рассмотрели обширный опыт

---

² Алиев С.Б., Измайлова Е.Ю. Правовые основы регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 3. – С. 65-75. – С. 70.

государств – членов ЕС в части защиты прав интеллектуальной собственности. Суд ЕС в своей практике множество раз обращался к этой проблематике, потому что сфера трансграничной торговли так или иначе ставит множество вопросов в части контрабанды и параллельного импорта.

Наряду с этим такое увеличение полномочий институтов, органов ЕАЭС будет способствовать большей степени интеграции и господству права внутри международной организации.

ИСТОЧНИКИ:

1. Алиев С.Б., Измайлова Е.Ю. Правовые основы регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 3. – С. 65-75.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3.
3. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (Часть II) от 05.01.1998 № 2 (ред. от 24.07.2015).
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 01.07.1999 № 409-І (ред. от 24.11.2015).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 4) от 18.12.2006 года № 230-ФЗ.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3.
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997 № 68 (ред. от 28.07.2015).
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (ред. от 24.11.2015).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

Georgiy A. Korolyov, Candidate of Science, Law, Senior Research Officer of Laboratory for the Taxation System Development, Gaidar Institute for Economic Policy, Moscow; The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Natalia Yu. Postnikova, Senior Research Officer of Laboratory for the Taxation System Development, Gaidar Institute for Economic Policy, Moscow; The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

The issues of harmonization of legal protection of intellectual property in the member states of the EAEU

ABSTRACT

The article is dedicated to the issues of harmonization of legal protection of intellectual property in the Member States of the Eurasian Union. The authors review criminal and civil laws of the Member States as for the protection of intellectual property rights. The authors come to the conclusion that thesis "for economic crimes - economic punishment" is just. At the same time, the authors discuss the experience of the European Union, system of institutions of this international organization that ensure the protection of intellectual property rights. Based on the best practices, authors conclude that there is a need to increase the role of the Eurasian Economic Commission and the Union Court in the field of protection of intellectual property rights.

KEYWORDS: harmonization, the law of intellectual property, criminal and civil law, economic crimes

---